

—Лето 1972 года мы с Сашулей проводили в Ладушкине. В сентябре Иринке предстояло пойти в школу, в первый класс, и Сашуля решила взять отпуск в сентябре на то время, пока Иринка будет приспосабливаться к новому образу жизни. Я свой отпуск отложил на неопределённый срок, так что мы вдвоём продолжали ездить в обезлюдевшую на лето обсерваторию. В июне, то есть до начала студенческих и преподавательских каникул, на выходные к нам приезжали Лебле, Серёжа и Люда с Жанной. Они приезжали обычно в пятницу вечером, а на следующий день, если погода была хорошая, мы все отправлялись в Ульяновку на залив. Серёжа и я на мотороллере уезжали из дому ещё затемно, на утреннюю зорю. Женщины с девчонками приезжали позже, к солнцепёку, когда мы уже заканчивали рыбачить.

—Иногда мы спускали из обсерватории к заливу здоровенную резиновую лодку, вечно протекавшую, вернее, спускавшую воздух и вечно подклеиваемую. Из-за этой её дырявости, да ещё из-за веса почти под двадцать килограмм, который надо было поднимать потом в обсерваторию по крутому обрыву, мы редко ею пользовались, да и клевало лучше прямо в камышах у самого берега; в лодке лишь одно преимущество, что стоять в воде не надо. Но одна рыбалка с лодки в заливе запомнилась удачей: прекрасно брали подлещики на хлеб на открытой воде метрах в ста от берега, на глубине метра в полтора. Причём клевало не на одном месте, а практически везде, где бы мы ни забрасывали. По две-три штуки поймает в одном месте - перестаёт клевать, мы передвигаемся на 10-15 метров, и снова клюёт.

—Так мы продрейфовали по ветру почти до самого Ушакова, наловились вдоволь, а к обсерватории лодку тянули за верёвку, топя по берегу и распевая душевным дуэтом:

Чу-у-убчик, чубчик, чубчик а-кучерявый,
Раз-ве-ва-а-ай-ся чубчик на ветру.
Разве я тебя любила, чубчик?
А-а теперь забыть я не могу.

—Бывало, шапку наденешь на затылок,
—Пойдёшь гулять иль днём иль к вечеру.
—Из под ша-а-апки чубчик так и вьётся,
—Эх, так и вьё-о-о-т-ся чубчик на ветру.

—Пройдёт зима, настанет лето.
—В саду деревья пышно расцветут.
—Только мне-е-е, молоденькому мальчонке,
—Эх, да кандалами да ножки закуют.

А я Сибири вовсе не боюсь.
Сибирь ведь тоже русская земля!
Из под ша-а-апки чубчик так и вьётся,
Эх, так и вьё-о-о-т-ся чубчик на ветру.

—Любили мы с Серёжей попеть - жилось весело! Фирменным у нас был "Станочек":

—Станочек, мой станочек,
—О чём поёшь?
—Таких, как мой дружок,
—Уж не найдёшь! ...

— Вот так мы шли, распевая, и до того увлеклись, что даже наших жён, загоравших на берегу, не заметили, мимо прошли. Уж они нас сами окликнули.

— С этой лодкой связано ещё такое воспоминание. Собрались мы порыбачить с Толей Лариным, нашим электриком. Сволокли лодку вниз, и, чтобы не плыть против ветра, протащили её на себе по берегу ещё с километр. Наконец, добрались до места ловли, вытащили лодку из мешка, развернули, чтобы накачать, и тут только обнаружили, что забыли нипеля в обсерватории. Вот Ларин ругался! Разозлился по-настоящему, не стал и рыбачить, хоть я и предлагал ему половить в камышах.

— Бедному Ларину вечно не везло, особенно с тех пор, как он, следуя моему примеру, приобрёл себе транспортное средство - мотоцикл "Восход". То раз без шлема на мотоцикле за сто метров от дома отъехал - его тут же и оштрафовали на десятку, хотя гаишники в Ладушкине раз в году только и появлялись. То на зимней рыбалке мотоцикл стоял себе рядом с ним на льду и вдруг упал - ветровое стекло разбилось. Так он на мотоцикле от греха подальше и ездить перестал, а потом и вообще продал.

— В июле мы с Сашулей ездили на обсерваторском фургоне в Клайпеду и Палангу в компании с другими желающими. Ездили на выходные, с ночёвкой, тряслись через Советск. Из числа наших приятелей была только Майечка Бирюкова, да с Лидой Фурник Сашуля была уже на дружеской ноге, остальные - из когорты обсерваторских техников, в нашу компанию не входивших. В субботу толпа полдня бегала по магазинам, а мы с Сашулей и Майей чинно прогуливались, осматривали достопримечательности старой и новой Клайпеды и шикарно пообедали в ресторане на яхте "Меридианас", где нас очень вежливо обслужили и вкусно накормили какими-то фирменными блюдами.



Клайпеда, лето 1972 г.



Паланга, лето 1972 г.

После обеда перебрались в Палангу, запруженную толпами курортников и от этого какую-то ярмарочную. В Паланге посетили Музей янтаря и повосторгались и музеем, и янтарём. Ночевали где-то в лесу около моря, замерзая в палатке на надувных матрасах, зато на следующий день как следует отогрелись на великолепном песчаном пляже. Сашуля поездкой была очень довольна и мечтала теперь прокатиться по всей Прибалтике.

Этим летом Федьке Тихомирову исполнился год. Сашуля была от него в восторге, любила с ним посюсюкаться. Появился (весной) младенец и у Шагимуратовых - дочь Эльвира.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыба-loвoвa-любoвeлeя"](#)